

Доброва Виктория Вадимовна

КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФИЗИЧЕСКИХ И ПРЕДМЕТНО-ПРАКТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются физические и предметно-практические события с точки зрения их семантического представления. Проводится детальный анализ характерных особенностей событий, и на этой основе с помощью специально созданного метаязыка моделируется их когнитивное содержание. Предлагается фрейм - описание двух видов событий: деструкция и производство. Представлено системное описание структуры и семантики вышеназванных событий в английском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 66-70. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

в результате контактов между людьми являющимися носителями разных языков и культур. Заимствования могут появляться в языке для обозначения нового понятия, явления.

В целом русский язык благотворно влияет на лексику, как лезгинского языка, так и на лексику дагестанских языков, обогащая ее новыми словами. Фийцы активно употребляют русизмы в своей речи. Войдя в речь дагестанцев, русские слова образуют общедагестанский словарный фонд русского происхождения.

В процессе фонетического освоения все русизмы, попадая в фийский диалект лезгинского языка, подвергаются звуковым изменениям. Фонетическое освоение во многом зависит от уровня развития двуязычия, от периода заимствования, а также от воздействия социолингвистических факторов на распространение русского языка.

Так, первичный этап освоения русизмов отличается наибольшей фонетической адаптацией заимствованных слов. Данное явление объясняется отсутствием двуязычия или же не высоким уровнем его развития.

На втором этапе в заимствованной лексике используются звуки, которых нет в системе родного языка.

И на третьей стадии заимствованная лексика, в том числе и лексика заимствованная ранее, подвергается изменениям, приближаясь к произносительным (орфоэпическим) нормам русского языка.

Список литературы

1. **Бонфанте Дж.** Позиция неолингвистики // Звегинцев В. А. История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях: в 2-х ч. М.: Просвещение, 1964. Ч. I. С. 336-357.
2. **Брейтер М. А.** Англицизмы в русском языке: история и перспективы: пособие для иностранных студентов-русистов. Владивосток: Диалог – МГУ, 1997. 155 с.
3. **Гайдаров Р. И.** Лексика лезгинского языка. Основные пути развития и обогащения: спецкурс. Махачкала: Дагучпедгиз, 1966. 265 с.
4. **Исаев А. А.** Проникновение в дореволюционный Дагестан русского языка и его значение в жизни горцев // Русский язык и его влияние на развитие дагестанских языков: сборник статей. Махачкала: ИИЯЛ ДФ АН СССР, 1984. С. 44-45.
5. **Крысин Л. Н.** Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968. 206 с.
6. **Сорокин Ю. С.** К истории семантических изменений слов в русском языке XVIII века. Влияние и его синонимы // Проблемы современной филологии: сборник статей к семидесятилетию академика В. В. Виноградова / редкол.: М. Б. Храпченко (гл. ред.), В. И. Борковский, В. Д. Левин, Д. С. Лихачев, И. Ф. Протченко, А. Н. Робинсон. М.: Наука, 1965. С. 248-259.

RUSSIAN LOANWORDS IN THE FIY DIALECT OF THE LEZGIAN LANGUAGE

Dibirov Ibragim Ashrapudinovich, Doctor in Philology, Professor
Mamedova Gul'nara Bullukhovna
 Dagestan State Pedagogical University
 gulnara7932@mail.ru; gulnara7932@mail.ru

The article is devoted to Russian loanwords in the Fiy dialect of the Lezgian language, to the Russisms functioning actively in this dialect, and to the enrichment of its vocabulary, which takes place due to active cultural, economic and political interactions of the two different societies. Penetrating into the Fiy dialect of the Lezgian language Russisms undergo various changes, namely phonetic, morphological and semantic ones.

Key words and phrases: language; dialect; phonetics; Russian loanwords; semantic groups; lexical units.

УДК 811.9

Филологические науки

В статье рассматриваются физические и предметно-практические события с точки зрения их семантического представления. Проводится детальный анализ характерных особенностей событий, и на этой основе с помощью специально созданного метаязыка моделируется их когнитивное содержание. Предлагается фрейм – описание двух видов событий: деструкция и производство. Представлено системное описание структуры и семантики вышеназванных событий в английском языке.

Ключевые слова и фразы: семантика; фрейм; моделирование; физические события; предметно-практические события.

Доброва Виктория Вадимовна, к. психол. н., доцент
 Самарский государственный технический университет
 victoria_dob@mail.ru

КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФИЗИЧЕСКИХ И ПРЕДМЕТНО-ПРАКТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ®

Соотношение между значением языковой единицы и обозначаемым ею фрагментом действительности уже давно привлекает внимание лингвистов (Ю. Д. Апресян [1], Н. Д. Арутюнова [2], В. М. Савицкий [6],

О. Н. Селиверстова [7], Ч. Филлмор [8]). Несомненно, большая часть значимых единиц языка соотносится с окружающим миром [3], однако вопрос о том, какая информация о нем формирует значение знака, является до сих пор дискуссионным.

Исходной категорией лингвокогнитивистики служит понятие «положение дел». Это максимально широкое аксиоматическое понятие, которое трактуется в ряде лингвистических трудов как «то, что может иметь место в каком-либо мире» [7, с. 8]. Элементарные положения дел подразделяются на события и несобытия. Физические события протекают в физическом пространстве, когнитивные события (т.е. психические процессы, связанные с отражением действительности) – в «когнитивном пространстве», то есть в личностном мире [6, с. 23].

Под чисто физическими мы понимаем такие события, причина совершения которых не связана с когнитивным миром субъекта. Происхождение этих событий не зависит от субъекта – например, события в неживой природе («The wind is blowing» / «Ветер дует»), а также те, в которых участник выступает не как личность, а как физическое тело («John slipped up and fell down» / «Джон поскользнулся и упал»). Под предметно-практическими мы понимаем такие события, причина совершения которых определяется мотивами и целями одушевленных участников («John is cutting wood» / «Джон рубит лес»). Это физические действия людей, имеющие, как правило, свои мотивы, желания, цели и т.п.

Основная категория описания этой тематической области – действие одного актанта на другого. Так, физическое действие характеризуется затратой энергии, а предметно-практическое – применением усилия. При этом в качестве характеристики обоих видов действий выступает направленность от одного актанта к другому в физическом пространстве.

На основании классификации событийных ролей нами были выделены два вида физического действия: индукция и акцепция. Если в центре действия поместить актор (причину), то индукция может быть охарактеризована как экзоцентрическое, а акцепция – как эндоцентрическое действие.

Предлагаемая нами модель в части описания физических и предметно-практических событий не содержит ролей, принципиально отличающихся от тех, которые предлагаются в трудах по семантическому синтаксису. Новизна описания в данном случае состоит в определении компонентного состава ролей и системных связей между ними. Такая модель обладает большей гибкостью, в отличие от моделей, в которых роли вводятся как элементарные смысловые единицы. Функциональные признаки можно уподобить протонам и нейтронам, а событийные роли – атомам смысла; перестановка протонов и нейтронов в атоме ведет к превращению одного химического элемента в другой [6].

При этом следует учитывать, что уровень протонов и нейтронов не является конечным уровнем дробления. Эта аналогия, на наш взгляд, распространяется на описанные выше единицы смысла. Вышеприведенная ролевая парадигма ближе к системе Дж. Грубера [10], чем к системе Ч. Филлмора [8; 9], в том отношении, что она носит «долексический» характер: ее элементы (событийные роли) определяются исходя из характеристик действия, а не из «поверхностных» лексических и морфосинтаксических параметров глагола. Известно, однако, что естественному языку свойственна интерпретация, концептуализация, видение, «подача» действительности – особенность, которую А. Ф. Лосев назвал конкретным содержанием определения языка как непосредственной действительности мысли [4]. В частности, при описании одной и той же ситуации одни глаголы помещают на место прямого объекта один актанта, а другие – другой, выдвигая его тем самым в «фокус внимания» (ср.: *погрузить сено на телегу* и *нагрузить телегу сеном*). Кроме того, один и тот же глагол в своих разных значениях может иметь разные падежные рамки. Так, если глагол *to give* / давать в своем главном (в терминологии Ч. Филлмора – «прототипном») значении имеет падежную рамку «агнс – адресат – пациент» (например, «John (агнс) gave Sam (адресат) a book (пациент)» / «Джон дал Сэму книгу»), то в другом, непрототипном значении этот глагол имеет падежную рамку «агнс – пациент» (например, «John (агнс) gave Sam (пациент) a bruise» / «Джон поставил Сэму синяк»). Однако это различие стирается на «поверхностном уровне»: морфосинтаксически два приведенных высказывания одинаковы. В этом проявляется видение, трактовка действительности языковыми средствами: Сэм, т.е. фактически объект действия, претерпевающий побои (пациент), трактуется как субъект-получатель (адресат), т.е. «субъект», сознательно воспринимающий некий «квазиобъект» / «a bruise».

Тонкое разграничение событийных ролей, разработанное в нашей модели, преследует цель проследить пути перехода от «реального положения дел» к его языковой интерпретации.

В нашей модели различаются такие положения дел, которые представляют собой «снятые формы» (результаты) действия либо его частные разновидности.

1. Обладание состоянием, свойством в результате внешнего воздействия или внутренних процессов. Обладатель (носитель) свойства или состояния называется **атрибутивом**, а само свойство, состояние – его **атрибутом**.

2. Обладание объектом в результате восприятия. **Обладателем** (субъектом обладания) называется тот, кто обладает неким объектом, а **принадлежностью** (объектом обладания) – то, чем обладают.

3. Ненамеренное изменение актанта в результате внутренних процессов. Актант, подвергающийся изменению, называется **транслативом**; то, что возникает вследствие изменения, – его **результатом**. Например: «John died» / «Джон умер».

4. **Самовоздействие субъекта**, т.е. действие, направленное на субъект, а не на внешний объект. Например: «John is running» / «Джон бежит».

В более сложных актах действия (например, в причинно-следственных цепях) актанты могут выступать в составных ролях. Такова, к примеру, группа ролей, объединенных общим названием «медиатор» (посредник) – актант, подвергающийся чужому воздействию и передающий его дальше. В рамках этой роли объединены признаки «претерпевающий» + «актор» (причинитель), что не допускается в рамках несоставной роли.

Посредник может быть объектом и субъектом. Вид «посредник-объект» имеет две разновидности: «орудие» и «амортизатор» (по степени выраженности признака «актор»). Если актант в этой роли усиливает воздействие или как-то иначе повышает его эффективность, он называется **орудием** (например, «John struck Sam with a cane» / «Джон ударил Сэма палкой»). Если же он снижает эффективность действия, он называется **амортизатором** (например, «John struck Sam on the helmet» / «Джон ударил Сэма по шлему»).

Вид «посредник-субъект» тоже имеет две разновидности: «ассистент» и «зомби» (по степени выраженности признака «субъект»). **Ассистентом** называется сознательный и активный субъект, который, несмотря на исполнение чужой воли, проявляет значительную долю собственной инициативы (т.е. субъектности). **Зомби** – субъект с минимумом своей инициативы, пассивно исполняющий чужую волю. Такая градация условна и на практике носит не дискретный, а континуальный характер. В конкретных случаях нередко бывает трудно установить, в какой мере исполнитель чужой инициативы проявляет собственную инициативу.

Вышеописанные событийные роли находят на аргументных местах соответствующих предикатов, входящих в состав разработанного нами метаязыка *SESAME*. При описании событий виды ролей специально не оговариваются, поскольку они задаются самим характером предикатов.

На основании всего вышесказанного, а также руководствуясь понятийным аппаратом логики практических рассуждений, приведем для примера общее фрейм-описание глаголов деструктивного действия и класса ситуаций, в которых один предмет разрушает другой. Данный фрейм является примером описания физического события.

ФРЕЙМ «ДЕСТРУКЦИЯ»

- 1) ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ: (o ИМЕЕТ СВОЙСТВО S) \in t0; (o СОСТОИТ ИЗ m) \in t0;
- 2) ДЕЙСТВИЕ x: (x КАУЗИРУЕТ (o НЕ ИМЕЕТ СВОЙСТВО S)) \in t1;
- 3) СЛЕДСТВИЕ: (НЕ СУЩЕСТВУЕТ o) \in t2, где o – объект, S – структура, x – субъект, m – материал (масса, субстанция).

В случае неполной деструкции: (S' ЕСТЬ ЧАСТЬ S) И (x КАУЗИРУЕТ (o НЕ ИМЕЕТ S')) \in t1. При этом объект продолжает существовать как таковой, в отличие от полной деструкции, когда объект перестает существовать как член класса {M}, но не как субстанция.

Этот фрейм в общем виде описывает множество ситуаций, в том числе агентивную и квази-агентивную деструкцию, которые, в свою очередь, могут иметь субфреймы. В качестве примера приведем фрейм квази-агентивной механической деструкции, когда один неодушевленный предмет в результате силового контакта разрушает другой.

ФРЕЙМ «КВАЗИ-АГЕНТИВНАЯ МЕХАНИЧЕСКАЯ ДЕКТРУКЦИЯ»

- 1) ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ:
 - a) (фоновые знания) ЕСЛИ (ОДНОВРЕМЕННО (x НАХОДИТСЯ В l) И (z НАХОДИТСЯ В l)) ТО (x РАЗРУШАЕТ z);
 - b) (ситуативные данные) ((x НАХОДИТСЯ В l1) И (z НАХОДИТСЯ В l2)) \in t0;
- 2) ДИНАМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ x: (x ДВИЖЕТСЯ В l2) \in t1 ... t2;
- 3) СЛЕДСТВИЕ 1: ((x НАХОДИТСЯ В l2) И (z НАХОДИТСЯ В l2)) \in t2 = ОДНОВРЕМЕННО (x И z НАХОДИТСЯ В l2) \in t2;
- 4) ДЕЙСТВИЕ x: (x РАЗРУШАЕТ z) \in t2;
- 5) СЛЕДСТВИЕ: (НЕ СУЩЕСТВУЕТ z) \in t3 ... tn.

В целях наглядности приведем параллельное неформальное описание этого класса ситуаций (только для данного фрейма), то есть сокращенный перевод фрейма на русский язык: известно, что если некий предмет врежется в некий другой предмет, то он его разрушит; в определенный момент так и случается, и второй предмет перестает существовать как таковой.

Терминальная интерпретация переменных

Элементы Слоты	x	ДЕЙСТВИЕ A	z	Источник
1	Везувий	Разрушил	Помпеи	А. С. Пушкин. Везувий зев открыл ...
2	Пожар	Уничтожил	Тару	М. Митчелл. Унесенные ветром
3	Айсберг	Потопил	«Титаник»	У. Лорд. Последняя ночь «Титаника»

На терминалах этого фрейма располагаются субфреймы разнообразных вариантов данной ситуации – с оценкой и без нее, с нанесением материального (витального) ущерба и без него и т.д. Смежные фреймы, имеющие ряд сходных структурных черт с вышеприведенным, описывают ситуации другого типа деструктивного воздействия: теплового, химического и др. Вместе они подчиняются гиперфрейму «Квази-агентивная деструкция», который находится на одном иерархическом уровне с гиперфреймом «Агентивная деструкция» (в котором деструктором является субъект).

Таким образом, фрейм чисто **физического действия** включает как минимум следующие узлы:

- 1) узел «Исходное положение дел», на котором содержатся сведения о предпосылках действия;
- 2) узел «Действие», содержащий собственно пропозицию с предикатом действия;
- 3) узел «Следствие» или «Прогноз следствия» (осуществляемый на основе фоновых знаний), если эти сведения значимы для осмысления действия;

4) узел «Оценка» (если то или иное действие физического характера вообще подлежит какой-либо оценке).
Цепь событий, описываемых фреймом, представлена как временная последовательность.

Фрейм предметно-практического действия сложнее фрейма чисто физического действия. Инициатором действия здесь выступает агенс, который руководствуется тем или иным мотивом, ставит перед собой цель, обладает внешними и внутренними потенциями к совершению действия, хотя бы в общих чертах представляет себе ход планируемого действия, может корректировать ход действия, прогнозировать и оценивать результат. Это отражается во фрейме.

Фрейм предметно-практического действия включает как минимум следующие узлы:

- 1) узел «Исходное положение дел»;
- 2) узел «Мотив субъекта» (желание, обязанность, понимание необходимости совершения действия, страх, гнев или иная эмоция и т.д.);
- 3) узел «Потенция субъекта» (умение, достаточная сила, обладание орудием и др.);
- 4) узел «Намерение субъекта» (постановка цели и принятие решения);
- 5) узел «Способ совершения действия» (использование орудия – хотя бы собственных рук или ног);
- 6) узел «Действие»;
- 7) узел «Следствие» или «Прогноз следствия» (если в семантике глагола не имплицированы сведения о том или ином исходе ситуации);

8) факультативный узел «Оценка» (если она имплицирована в семантике глагола). В частности, на узле 8 содержится оценка ЦЕЛЕСООБРАЗНО (ДЕЙСТВИЕ x), если содержание узла 7 совпадает с содержанием узла 4.

Если действие продиктовано разумным мотивом, в нем поставлена рациональная и социально-значимая цель, если в нем согласованы потенция и ожидаемый результат, учтены обстоятельства и имеется план, то действие может быть квалифицировано как акт деятельности – «специфически человеческой формы активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование» [5, с. 180]. Например: «Grandpa planted a turnip» / «Посадил дед репку».

Если действие спонтанно, не продумано и не имеет конструктивной цели (например, «to trade bad for worse» / «менять шило на мыло»), оно не может быть определено как акт деятельности. Действия произвольные, в которых человек практически не выступает как субъект (агенс), а скорее как квази-агенс, вообще не могут рассматриваться как предметно-практические. Их следует отнести к разряду чисто физических: хотя каузатор одушевлен, он в таких случаях участвует в событии не как личность, а как «автомат» или просто физическое тело.

В порядке иллюстрации приведем фрейм изготовления изделия.

ФРЕЙМ «ПРОИЗВОДСТВО»

- 1) ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ:
 - a) ЕСЛИ ((x ИМЕЕТ m) И (x ИСПОЛЬЗУЕТ i)) ТО x МОЖЕТ (x СОЗДАЕТ v);
 - b) ((x имеет i) и (x имеет m)) ∈ T0;
- 2) МОТИВ x: (x ХОЧЕТ (x ИМЕЕТ v)) ∈ t1;
- 3) ПОТЕНЦИЯ x: x МОЖЕТ (x ИСПОЛЬЗУЕТ i);
- 4) НАМЕРЕНИЕ x: (x НАМЕРЕН (x СОЗДАЕТ v)) ∈ t2;
- 5) СПОСОБ: (x ПЛАНИРУЕТ (x ИСПОЛЬЗУЕТ i)) ∈ t3;
- 6) ДЕЙСТВИЕ x: (x ИСПОЛЬЗУЕТ i) ∈ t4;
- 7) СЛЕДСТВИЕ: (x ИМЕЕТ v) ∈ t5;
- 8) ОЦЕНКА: ЦЕЛЕСООБРАЗНО (ДЕЙСТВИЕ x).

На одном из терминалов фрейма переменные получают интерпретацию

Слоты \ Переменные	x (агенс)	m (сырье)	i (орудие)	v (ценность)	Глаголы
1	Столяр	Доски	Рубанок	Табуретка	Делать, Изготавливать
2	Плотник	Брёвна	Топор	Изба	Строить, Ставить
3	Повар	Фарш	Сковорода	Котлеты	Жарить, Приготовлять
4	Овощевод	Семена	Теплица	Огурцы	Выращивать
5	Мукомол	Зерно	Мельница	Мука	Молооть (и т.д.)

Поскольку предметно-практическая и ментальная деятельность характеризуется исторической преемственностью и структурным параллелизмом [Там же], структура отдельных актов ментальной деятельности (умственных операций, ментальных действий) поддается фрейм-описанию в тех же категориях, что и структура предметно-практических действий. Так, при описании познавательной деятельности исходные данные

можно трактовать как материал, знаки – как орудия, результирующую концепцию – как конструкт, приемы мышления – как способ осуществления деятельности и т.д. В такой деятельности тоже имеет место мотив, намерение, прогноз результата и оценка действия. Поэтому ее акты могут описываться модификациями фрейма «Созидание», общего для действий, протекающих в физическом и когнитивном пространстве.

В заключение следует отметить, что представленная методика семантического представления типовых сценариев физических и предметно- практических событий может с успехом применяться для анализа когнитивных событий, актов деятельности, различных видов ситуаций.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Идеи и методы современной структурной лингвистики. М.: Просвещение, 1966. 304 с.
2. **Арутюнова Н. Д.** Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
3. **Доброва В. В.** Моделирование как метод описания строения значения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12. Ч. 2. С. 64-69.
4. **Лосев А. Ф.** Введение в общую теорию языковых моделей. М.: Изд-во Московского гос. педагог. ин-та, 1968. 296 с.
5. **Огурцов А. П., Юдин Э. Г.** Деятельность // Большая советская энциклопедия: в 30-ти т. / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд-е 3-е. М.: Советская энциклопедия, 1970. Т. 8. С. 180-181.
6. **Савицкий В. М.** Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара: Самарский университет, 1993. 172 с.
7. **Селиверстова О. Н.** Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. 216 с.
8. **Филлмор Ч.** Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1981. Вып. X. Зарубежная лингвистическая семантика последних десятилетий. С. 369-495.
9. **Филлмор Ч.** Дело о падеже открывается вновь // Лингвистическая семантика. М.: Прогресс, 1981. Вып. X. С. 496-530.
10. **Gruber J. S.** Lexical Structures in Syntax and Semantics. Amsterdam: North Holland Linguistic Series, 1976. 388 p.

COGNITIVE ANALYSIS OF PHYSICAL AND OBJECT-PRACTICAL EVENTS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Dobrova Viktoriya Vadimovna, Ph. D. in Psychology, Associate Professor
Samara State Technical University
victoria_dob@mail.ru

The article examines physical and object-practical events from the point of view of their semantically-based representation. The detailed analysis of distinctive peculiarities of events is conducted, and on this basis their cognitive content is modeled with the help of specially created meta-language. The frame is suggested – the description of two types of events: destruction and production. The systemic description of the structure and semantics of the above mentioned events in the English language is presented.

Key words and phrases: semantics; frame; physical events; object-practical events.

УДК 801.7:81'42

Филологические науки

В текстах литературных произведений всегда присутствует некий, условно говоря, «языковой механизм», который позволяет вначале привлечь внимание читателя, задержать его на некоторое время, вызвать интерес и приковать это внимание ко всему произведению, вплоть до завершения текста. Эти аспекты восприятия не зависят ни от уровня образованности читателя, ни от уровня сложности текста. Иногда самые примитивные тексты удерживают читательское восприятие до самого конца (например, детективы). Целью данной статьи является выявление языкового механизма, позволяющего удерживать внимание читателя.

Ключевые слова и фразы: код; структура герменевтического кода; лексия; текст массовой литературы; текст классической литературы; читательский интерес; уровень восприятия; информативная емкость текста.

Ерохина Анна Михайловна

Литературный институт имени А. М. Горького
anna.valery38@mail.ru

ТЕКСТОБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО КОДА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ[©]

В книге С. Н. Есина «Власть слова» текстовый механизм привлечения и удержания читательского внимания представлен очень наглядно и образно: «Сюжет – это последовательное распределение читательского внимания. Что-то вроде устройства, которое без промедления, один за другим включает магниты на рельсе. <...> По монорельсу мчится лоточек, тележка с книгами, а разгоняют его, подтягивая к себе,